СОВРЕМЕННАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ТЕМАТИКА И ПРОБЛЕМАТИКА

Колесниченко Виктория Геннадьевна, специалист по связям с общественностью, Институт космических исследований РАН, Москва, Россия; e-mail: victoria.kolesnichenko@mail.ru

ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИИ В КАЧЕСТВЕННЫХ ГАЗЕТАХ РОССИИ И США 1995 и 2015 гг.

В статье представлены результаты анализа источников информации в российской и американской международной журналистике 1995 и 2015 гг. В основе исследования – контент-анализ двух американских газет (The Los Angeles Times и The Philadelphia Inquirer) и четырех российских («Российская газета», «Известия», «Новая газета», «Коммерсантъ»). В рассматриваемый период не выявлены радикальные изменения в системе источников информации газет США, однако в российских изданиях заметна тенденция к более активному использованию национальных источников информации. Государственные источники стабильно доминируют в прессе обеих стран. За дополнительной информацией и комментарием российские журналисты-международники чаще всего обращаются к этому типу источников, в то время как американские журналисты предпочитают получать информацию у очевидцев и участников освещаемых событий. На основе проведенного анализа также можем сделать вывод, что социальные медиа недостаточно востребованы в качестве источника информации в международной журналистике обеих стран.

Ключевые слова: *международная журналистика, качественная пресса, источники информации, контент-анализ.*

Victoria G. Kolesnichenko, PR specialist, Space Research Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; e-mail: victoria.kolesnichenko@mail.ru

NEWS SOURCES IN FOREIGN REPORTING: A CASE STUDY OF RUSSIAN AND US QUALITY NEWSPAPERS IN 1995 AND 2015

This article investigates the transformation of the journalistic sourcing practices in Russian and US foreign reporting in the course of 20 years. Content analysis of two American newspapers (The Los Angeles Times and The Philadelphia Inquirer) and four Russian ones (Rossiyskaya Gazeta, Izvestia, Novaya Gazeta and Kommersant) was conducted. Based on the results of the research, the author concludes that foreign correspondents from both countries prefer foreign news

sources to domestic ones. However, judging from the news items published in 2015, there is a notable shift towards the latter in Russian newspapers. Here, official sources are inalterably at the top of the hierarchy of newsworthiness. That is also partially the case for the US, where journalists rely on the officials while gathering information about the newsworthy event. At the same time, they prefer to get comments and additional information from the witnesses and participants of the covered events. It is also clear that foreign correspondents both in Russia and in the United States rarely resort to the use of social media as quotable sources.

Key words: *foreign reporting, quality press, information sources, content analysis.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2020.123147

Введение

Цифровые технологии трансформировали процесс сбора информации журналистами, ускорили его и практически устранили проблему больших расстояний, что особенно актуально для международной журналистики (Williams, 2011). Интернет, и, в частности, социальные сети, способен предложить журналистам доступ к самым разнообразным источникам информации (Bentley, 2013): как к документам и результатам исследований, так и непосредственно к свидетелям и участникам освещаемых событий и экспертам.

В свою очередь, сама специализация «международная журналистика», по практически единогласному признанию исследователей медиа, оказалась не просто перед лицом перемен, но в состоянии кризиса (Archetti, 2014; Hess, 2006; Williams, 2011; Seo, 2020). Масштабные изменения во многом обусловлены глобализацией (Anderson, 2018; Fraser, Oppenheim, 1997), развитием цифровых технологий (Ghersetti, Westlund, 2018), а также становлением гражданской журналистики. В результате экономического кризиса в сфере журналистики медиаорганизации на протяжении последних двадцати лет вынуждены сокращать не только количество сотрудников, работающих в других странах, но и число зарубежных корпунктов (Sambrook, 2010). Кроме того, кризис в международной журналистике отчасти обусловлен тем, что аудитория, как правило, скорее заинтересована в новостях об отечественных событиях (Murrell, 2011).

Обзор литературы

Тщательный подбор источников, используемых в журналистской практике, их количество и эксклюзивность предоставленной информации – важнейшие показатели качества новостных материалов (Курышева, 2019; Altmeppen, 2010; Manninen, 2017). Однако исследования приоритетов журналистов при работе с источниками недостаточно распространены в отечественной науке. Источники информации, их типы и характеристики использования в разных специализациях и форматах журналистики рассматриваются в нескольких отечественных работах (Курышева, 2019; Пашаева, 2017; Разумова, 2016; Ушникова, 2007; Шилина, 2019; Шкондин, Свитич, Смирнова, 2016).

Намного активнее интересующая нас проблема исследуется за рубежом. Среди основных направлений исследований в данной области выделяются темы, связанные с взаимодействием журналистов с элитными источниками информации. В эту категорию принято включать представителей государственной власти и крупных компаний, а также ученых и экспертов (Albæk, 2011; Bennett, 2016; Carlson, 2009; Davis, 2000; Eldridge, 1993; Holland, Sweet, Blood, Fogarty, 2014; Hallin, Manoff, Jeddle, 1993; Herman, Chomsky, 1994; Manoff, Schudson, 1986; Seo, 2020; Tiffen, 1989; Williams, 1993).

Что касается международной журналистики, то практика сбора информации профессионалами этой области рассматривается лишь в одной работе отечественного исследователя и в ряде зарубежных публикаций. В частности, специфика источников зарубежной информации в материалах «Коммерсантъ.ru» рассматривается отечественным исследователем Ю. В. Курышевой (2019). Автор приходит к выводу, что источники зарубежной информации в «Коммерсантъ.ru» «преимущественно вторичные» – российские информационные агентства и СМИ. Авторы часто используют и информацию, полученную в Интернете. Доля эксклюзивной зарубежной информации незначительна.

Иерархия источников информации в международной журналистике представлена в нескольких публикациях (Clausen, 2004; Galtung, Ruge, 1965; Hallin, Manoff, Jeddle, 1993; León-Gross, Rivera-Hernández, Redondo-Escudero, 2018; Mason, 2007; Seo, 2020). Как отмечают упомянутые выше исследователи, при рассмотрении журналистских практик по работе с информацией становится очевидным, что внимание журналистов распределено неравномерно (Seo, 2020). В частности, исследования до сих пор демонстрировали, что

журналисты чаще всего предпочитают обращаться именно к государственным источникам (Bennett, 2016; Manoff, Schudson, 1986). Заявления официальных лиц в политической культуре воспринимаются как авторитетные и достойные освещения (Davis, 2000; Herman, Chomsky, 1988), именно поэтому они доминируют в новостях как о внутренней жизни каждой страны, так и о зарубежных событиях (Hallin, Manoff, Jeddle, 1993). Это объясняется, в частности, тем, что государственные источники легко доступны журналистам, в том числе благодаря деятельности пресс-служб. Кроме того, власть и авторитет государственных деятелей придают новостным материалам достоверность (Seo, 2020). Журналисты, в свою очередь, предполагают, что при цитировании таких «элитных» источников можно пропустить какие-то из этапов поиска дополнительной информации или проверки собранных фактов (De Keyser, Raeymaeckers, Paulussen, 2011). По мнению ряда исследователей, в международной журналистике преобладание государственных и конкретно дипломатических источников еще более заметно, чем в других специализациях. Из-за материально-технических трудностей и высокой стоимости освещения происходящего в других странах журналисты предпочитают авторитетные и легкодоступные отечественные источники, например дипломатов, благодаря которым зарубежные события становятся более понятными для домашней аудитории (Clausen, 2004; Galtung, Ruge, 1965; Seo, 2020). Галтунг и Руж также пришли к выводу, что освещение зарубежных событий норвежской прессой напрямую зависит от международных информационных агентств, которые являются главными источниками международной информации (Galtung, Ruge, 1965: 75).

Зарубежные исследования источников информации в СМИ также указывают на то, что более востребованными становятся эксперты, комментирующие освещаемые события (Kristensen, 2004 (цит. по: Albæk, 2011)). В частности, число материалов, в которых содержится цитирование экспертов, в 2001 г. было в семь раз больше, чем в 1961 (Albæk, 2011). Изменился и характер цитирования ученых. В частности, в настоящее время исследователи гораздо реже сообщают в СМИ о результатах исследований, чем раньше. Вместо этого они все чаще комментируют политические и другие вопросы повестки дня. Такие изменения в содержании комментариев, в свою очередь, привели к изменению категорий исследователей, востребованных СМИ (Albæk et al., 2001 (цит. по: Albæk, 2011); Albæk, Christiansen, Togeby, 2003).

Также зарубежные ученые, исследующие практики журналистов по сбору информации, уделяют внимание тому, каким образом и как часто «обычные жители», не являющиеся представителями организаций, выступают в роли источников (Reich, 2015). Например, исследователи признают, что обычные жители удивительно мало востребованы в качестве источников информации (Dimitrova, Strömbäck, 2009; Hopmann, Shehata, 2011; De Keyser, Raeymaeckers, Paulussen, 2011; Reich, 2015). Однако некоторые эксперты в сфере медиа придерживаются более оптимистичного мнения и утверждают, что журналисты все чаще полагаются на данную категорию источников[1] (Gillmor, 2006).

Если говорить конкретно о степени вовлечения простых граждан в освещение зарубежных событий, то, например, по данным сравнительного исследования телевизионных новостей в 17 странах, доля обычных жителей в качестве «поставщиков» информации составляет от 2 до 26% в зависимости от страны, темы, временного периода (Belo, Godo, De Swert, Sendin, 2013). Однако чаще всего этот показатель оказывается ближе к нижней границе (Reich, 2015).

Одно из новых направлений анализа – социальные медиа в качестве источников, (Broersma, Graham, 2013; Manninen 2017; von Nordheim, Boczek, Koppers, 2018). В зарубежной научной литературе, посвященной международной журналистике, эта проблема представлена в нескольких трудах. В коллективной монографии под редакцией Р. Самбрука содержится информация о некоторых аспектах использования социальных медиа журналистами-международниками (Sambrook, 2010: 78), а также рассматриваются кейсы обращения журналистов к данным, опубликованным СМИ освещаемой страны (Sambrook, 2010: 82). Аналогичные темы упоминаются и в работе С. Бебави и М. Эванса (Bebawi, Evans, 2019). По мнению многих исследователей медиа, развитие интернет-технологий и конкретно способность в прошлом пассивной аудитории транслировать свое мнение онлайн сформировали идеальные условия для того, чтобы журналисты смогли разнообразить контент бо́льшим количеством комментариев об освещаемых событиях, не ограничиваясь заявлениями и идеями «уполномоченных лиц» и «официальных источников» (Bennett, 2016; Broersma, Graham, 2013; Broersma, Herder, Schohaus, 2013). В практике журналистов-международников особенно востребованы социальные сети *Facebook* и *Twitter*, при этом *Twitter* считается более полезным

ресурсом при работе с экстренными сообщениями. Социальные медиа были особенно востребованы, когда журналисты освещали события «Арабской весны», находясь за пределами освещаемого региона (Seo, 2020). Однако, несмотря на очевидное удобство работы с социальными сетями во время упомянутой выше кризисной ситуации, для многих журналистов социальные сети недостаточно надежны для того, чтобы стать источниками информации (Bebawi, Evans, 2019; Seo, 2020). Широкое распространение *Twitter* и других онлайн-инструментов в качестве канала публичного общения между правительственными, институциональными и особенно медийными игроками в период между 2008 и 2011 гг. привело к тому, что, вопреки предсказаниям исследователей, социальные медиа не используются журналистами для доступа к «голосу» аудитории (Bennett, 2016: 872).

Очевидно, что конкретно источники международной информации в фокус внимания ученых попадают недостаточно часто и если в зарубежном научном дискурсе встречаются исследования в рамках этого направления, то в отечественной науке оно представлено лишь одной работой. Соответственно, представляется актуальным анализ использования данного типа источников информации журналистами, специализирующимися на освещении зарубежных событий.

В данном исследовании представлены результаты анализа источников международной информации в качественной прессе России и США в 1995 и 2015 гг. Определены приоритеты журналистов в выборе источников информационного повода и дополнительной информации/комментария при освещении зарубежных событий; установлено соотношение национальных и зарубежных источников, а также получены данные о доле эксклюзивной информации в международной журналистике исследуемых газет. Также выявлены изменения характеристик в рамках выбранного промежутка времени.

Методика

В ходе исследования источников международной информации в качественной прессе России и США мы проанализировали контент следующих изданий: «Российская газета», «Известия», «Коммерсантъ», «Новая газета», *The Los Angeles Times* и *The Philadelphia Inquirer*.

Под международной информацией мы подразумеваем новости о зарубежных событиях и процессах. В ходе нашего исследования мы обращали внимание на тексты, написанные авторами рассматриваемых изданий, за исключением коротких новостных сообщений, а также на те материалы, первоисточниками которых являются другие СМИ или информационные агентства. В выборку были включены все тексты, посвященные зарубежным событиям и процессам, соответствующие перечисленным параметрам.

Временные рамки исследования обусловлены тем, что рассматриваемые годы представляют разные этапы технологического и экономического развития журналистики. В середине 1990-х гг. газеты еще были ключевыми источниками новостной информации, финансовые показатели их деятельности росли, только начиналось внедрение в журналистику интернет-технологий. Это были последние годы «золотой эпохи» международной журналистики, которая, по мнению многих исследователей, начала «угасать» в 1990-е, после окончания Холодной войны (Cole, Hamilton, 2008: 805; Hess, 2012: 6). Современный же период ознаменован экономическим кризисом прессы, в результате которого многие СМИ оказались вынуждены отказываться от содержания зарубежных корпунктов и искать новые способы освещения зарубежных событий. Спустя 20 лет международная журналистика оказалась совсем в других технологических условиях, связанных с развитием мобильных коммуникаций и социальных сетей. Эти и ряд других факторов продолжают действовать и в настоящий момент, поэтому показатели 2015 г., на наш взгляд, адекватно отражают самые современные реалии.

В 1995 г. именно газеты были основными производителями журналистских текстов международной тематики, доступных массовой аудитории – как по количеству, так и по объему материалов. К 2015 г. развитие Интернета значительно расширило выбор новостных ресурсов для массового пользователя, но обращение именно к газетам, которые и в новых технологических условиях остаются крупнейшими журналистскими организациями, при сравнительном анализе представляется оправданным.

Среди российских изданий мы выбрали те, которые входили в 2015 г. в десятку самых цитируемых газет России, согласно рейтингу федеральных российских СМИ службы мониторинга СМИ «Медиалогия», выходили в свет и в 1995 г., и в оба периода уделяли значительное внимание международной тематике.

Что касается американских изданий, то выбор *The Los Angeles Times* и *The Philadelphia Inquirer* обусловлен тем, что это заметные как в 1995, так и в 2015 г. газеты. В отечественных и международных исследованиях они практически не представлены, в отличие, например, от изданий условной «большой тройки» (*The New York Times, The Washington Post, The Wall Street Journal*), которые являются лидерами американской международной журналистики и одновременно крупнейшими национальными идеологическими и пропагандистскими институтами в вопросах международной коммуникации.

В то же время *The Los Angeles Times* входит в десятку ведущих американских газет[2], а *The Philadelphia Inquirer* – крупное региональное издание и одна из старейших сохранившихся в США газет (создана в 1829 г.)[3]. Выбранные американские СМИ демонстрируют разный подход к международной журналистике. Газета *The Los Angeles Times* в 2015 г. оставалась крупнейшим изданием за пределами политической и деловой столиц страны, с собственным международным отделом, и главным «поставщиком» новостей о зарубежной жизни для всех газет корпорации *Tribune Company*[4], которой тогда принадлежала. А *The Philadelphia Inquirer* еще в 2006 г. лишилась своего последнего иностранного бюро (Enda, 2010), однако представляется нам важным объектом, для того чтобы рассмотреть, какие источники международной информации используются изданиями, лишившимися традиционных ресурсов, ранее обеспечивавших наполнение рубрик международной тематики.

Сравнение результатов, полученных в ходе анализа четырех российских и двух американских газет, представляется корректным, поскольку количество публикаций в рассматриваемых изданиях в выбранные периоды сопоставимо – за счет традиционно большего объема номеров американской ежедневной прессы. Кроме того, мы считаем обоснованным сравнение общенациональных российских и региональных американских газет. Выбор общенациональных российских газет обусловлен тем, что в отечественных региональных изданиях отсутствуют рубрики, содержащие международную информацию. В то же время в США практически отсутствуют общенациональные газеты: большая часть изданий являются региональными или местными, но при этом крупнейшие из них имели (а некоторые сохраняют до сих пор) хорошие международные редакции. Как пишет отечественный исследователь Б. А. Калягин, лишь одна газета, *The USA Today*,

создавалась как общенациональная (2012). К этому типу прессы можно отнести с некоторым допущением газеты *The Wall Street Journal* и *The New York Times*. Перечисленные издания неоднократно изучались российскими исследователями медиа, в то время как выбранные нами газеты, имеющие значительный по американским меркам тираж, издающиеся в крупных городах и занимающие важное место в национальной медиасистеме, практически не рассматривались в научных работах.

Из годичной подшивки каждого из анализируемых изданий за 1995 г. (52 недели) и 2015 г. (52 недели) мы выбрали по четыре недели для проведения контент-анализа. Мы проанализировали публикации двух полных и двух сконструированных недель каждого года, наименее насыщенных крупными международными событиями. Субботние и воскресные выпуски не рассматривались ввиду их очевидного отличия от стандартных.

Из публикаций 1995 г. в выборку попали материалы российских газет, опубликованные в следующие недели: с 28 ноября по 1 декабря и с 4 по 7 апреля. В газетах 2015 г. мы анализировали тексты, опубликованные с 19 по 23 октября и со 2 по 6 марта. Для анализа публикаций американских газет 1995 г. были выбраны следующие недели: с 13 по 17 марта и с 4 по 8 декабря. В 2015 г. мы проанализировали материалы, опубликованные в рассматриваемых газетах во временные промежутки с 6 по 10 апреля и со 2 по 6 февраля.

Для того чтобы сконструировать дополнительные недели, мы присвоили неделям номера от 1 до 52. С помощью генератора случайных чисел мы составили по две последовательности из 5 чисел для 1995 и 2015 г. соответственно, где каждое число – номер недели, из которой мы выбрали день для анализа. Для российских газет в 1995 г. сконструированы следующие недели: вторник 14 февраля, среда 20 сентября, четверг 2 ноября, пятница 8 декабря, вторник 31 января, среда 26 апреля, среда 7 сентября, пятница 27 октября. Для 2015 г. сконструированные недели выглядят так: понедельник 16 февраля, вторник 31 марта, среда 15 апреля, четверг 19 ноября, пятница 18 декабря, понедельник 2 февраля, вторник 12 мая, среда 16 сентября, четверг 10 сентября, пятница 6 ноября. Поскольку с февраля по август 1995 г. «Новая газета» не выходила, а с августа 1995 г. стала еженедельным изданием, для анализа ее публикаций в этот период были выбраны январь и февраль (в эти месяцы газета имела статус ежедневного издания). В выборку попали материалы, опубликованные с 7 по 10 февраля

и с 10 по 13 января. Кроме того, в выборку включены публикации 14 и 17 февраля, а также 5, 18, 25, 27 и 31 января.

В выборку для американских изданий 1995 г. попали следующие дни: понедельник 13 февраля, вторник 13 июня, среда 30 августа, четверг 26 октября, пятница 1 декабря, понедельник 22 мая, вторник 15 августа, среда 13 сентября, четверг 23 ноября, пятница 22 декабря. В 2015 г. в выборку были включены: понедельник 12 января, вторник 24 марта, среда 13 мая, четверг 3 сентября, пятница 16 октября, понедельник 5 января, вторник 28 апреля, среда 19 августа, четверг 22 октября, пятница 18 декабря.

При определении классификации источников текстовой информации, соответствующей целям нашего исследования, мы опирались на классификацию, разработанную М. А. Разумовой (2016).

На основе материалов упомянутого исследователя мы определили следующие категории анализа источников:

1. источники информационного повода,
2. источники дополнительной информации/комментария.

Анализируя тексты газет *The Los Angeles Times* и *The Philadelphia Inquirer,* мы пользовались следующей классификацией источников:

- *PR*-источники (официальные заявления и ответы на вопросы в ходе пресс-конференций, материалы пресс-службы, заявление руководителей пресс-служб, пресс-релизы),
- государственные источники (законопроекты, заявления официальных лиц, министерства и ведомства, решения судов),
- результаты исследований/социологических опросов,
- другие СМИ и информационные агентства,
- интернет-ресурсы (базы данных, сайты и аккаунты в социальных сетях различных государственных, коммерческих и общественных организаций, а также частных лиц),
- очевидцы/участники событий (чаще всего обычные жители),
- экспертный блок источников (для источников дополнительной информации / комментария).

Мы также выделили категорию эксклюзивных источников, в которую входят источники уникальной информации, полученной авторами материала лично в рамках интервью или беседы (не в ходе публичного мероприятия). Источники включаются в эту категорию только в том случае, если автор материала обозначил способ получения эксклюзивной информации.

Источники информационного повода и источники дополнительной информации/комментария в ходе анализа мы также делили на зарубежные и национальные.

В рамках нашего исследования мы обращали внимание на крупные тексты, в том числе взятые из других СМИ или информационных агентств. В общей сложности в исследуемый период мы проанализировали 1 008 материалов. В российских газетах мы выявили 518 текстов международной тематики: 210 в 1995 и 308 в 2015 г. В американских изданиях всего в рассматриваемый промежуток времени обнаружено 490 материалов международной тематики: 291 в 1995 и 199 в 2015 г.

В результате проведенного анализа мы обнаружили, что не во всех материалах указаны источники информационного повода.

В публикациях российских газет 1995 г. мы обнаружили 336 источников информации. Из них 66 – источники информационного повода и 270 – источники дополнительной информации/комментария. В материалах 2015 г. мы насчитали 1 099 источников: 166 источников информационного повода и 933 – дополнительной информации/комментария.

В публикациях американских газет 1995 г. мы выявили 902 источника информации. Из них 174 – источники информационного повода и 728 – источники дополнительной информации/комментария. В материалах 2015 г. мы насчитали 702 источника: 111 источников информационного повода и 591 – дополнительной информации/комментария.

Результаты исследования

Соотношение национальных и зарубежных источников

Как видно из таблицы 1, соотношение национальных и зарубежных источников в российских изданиях радикально изменилось за рассматриваемый промежуток времени. На 20 процентных пунктов увеличилась доля национальных источников инфоповода. В то же время в работе американских журналистов-международников с источниками информации о зарубежных событиях не выявлены значительные изменения. В 1995 и 2015 гг. авторы материалов предпочитали обращаться к зарубежным источникам инфоповода, освещая события в других странах. В 2015 г. доля зарубежных источников возросла на пять процентных пунктов.

Таблица 1

Соотношение национальных и зарубежных источников среди источников информационного повода (в % от общего числа источников данного типа, американские издания: N=174 (1995 г.), N=111 (2015 г.); российские издания: N=66 (1995 г.), N=166 (2015 г.))

Тип источника / Годы	Американские издания		Российские издания	
	1995	2015	1995	2015
Национальные источники	13% (абс. 23)	8% (абс. 9)	6% (абс. 4)	26% (абс. 43)
Зарубежные источники	87% (абс. 151)	92% (абс. 92)	94% (абс. 62)	74% (абс. 123)

Национальные источники инфоповода в публикациях российских и американских газет, как правило, представлены заявлениями официальных лиц – президентов, руководителей внешнеполитических ведомств, послов и сотрудников посольств в других странах и т. д.

В российских газетах в рассматриваемый период в целом резко выросла культура использования дополнительных источников. Как и в случае с источниками информационного повода, в данной категории увеличилась доля национальных источников – на десять процентных пунктов (см. табл. 2). Несмотря на заметные изменения в предпочтениях авторов относительно национальной принадлежности источников информации, зарубежные источники превалируют в российской международной журналистике как в 1995, так и в 2015 г. При работе с дополнительной информацией и комментариями журналисты-международники, работающие в *The Los Angeles Times* и *The Philadelphia Inquirer*, в подавляющем большинстве случаев обращаются к зарубежным источникам. В рассматриваемый период соотношение национальных и зарубежных источников дополнительной информации фактически не изменилось.

Таблица 2

Соотношение отечественных и зарубежных источников среди источников дополнительной информации/комментариев (в % от общего числа источников данного типа, американские издания: N=728 (1995 г.), N=591 (2015 г.); российские издания: N=270 (1995 г.), N=933 (2015 г.))

Тип источника / Годы	Американские издания		Российские издания	
	1995	2015	1995	2015
Национальные источники	16% (абс. 117)	14% (абс. 83)	16% (абс.44)	26% (абс.243)
Зарубежные источники	84% (абс. 611)	86% (абс. 508)	84% (абс.226)	74% (абс.690)

Типы источников информационного повода

Как следует из данных, представленных в таблице 3, в 1995 и 2015 г. государственные источники информации стабильно лидируют в российской международной журналистике.

Таблица 3

Типы источников инфоповода в прессе 1995 и 2015 гг. (в % от общего числа источников данного типа, американские издания: N= 174 (1995 г.), N=111 (2015 г.); российские издания: N=66 (1995 г.), N=166 (2015 г.))

Тип источника / Годы	Американские издания		Российские издания	
	1995	2015	1995	2015
Государственные источники	33% (абс. 58)	31% (абс. 34)	39% (абс.26)	52% (абс.87)
Другие СМИ и информационные агентства	13% (абс. 22)	25% (абс. 28)	35% (абс.23)	19% (абс.31)
PR-источники	23% (абс. 40)	20% (абс. 22)	6% (абс.4)	16% (абс.26)
Очевидцы/участники событий	26% (абс. 46)	12% (абс. 13)	9% (абс.6)	2% (абс.4)
Результаты исследований/социологических опросов	2% (абс. 4)	5% (абс. 5)	3% (абс.2)	1% (абс.2)
Интернет-источники	—	6% (абс. 7)	—	6% (абс.10)
Другое	2% (абс. 4)	2% (абс. 2)	8% (абс.5)	5% (абс.9)

Кроме того, в рассматриваемый промежуток времени доля данного типа источников выросла на 13 процентных пунктов. Что касается публикаций американских газет, то как в 1995, так и в 2015 г. информация, полученная в государственных органах, лидирует по востребованности в качестве источника инфоповода. Позиция этого типа источников осталась практически неизменной.

В российских газетах доля СМИ и информационных агентств, материалы которых используются в качестве источников инфоповода, уменьшилась на 16 процентных пунктов. В американских изданиях, напротив, другие СМИ на первый взгляд стали более востребованными, однако такой результат объясняется тем, что газета *The Philadeplhia Inquirer*, лишенная зарубежных корпунктов и доступа к эксклюзиву, восполняет дефицит собственных материалов международной тематики, перепечатывая материалы других СМИ.

Кроме того, в материалах российских газет 2015 г. *PR*-источники используются значительно чаще, чем двадцатью годами ранее, их доля увеличилась на десять процентных пунктов. В публикациях американских газет *PR*-источники стабильно входят в число наиболее цитируемых, при этом степень их использования практически не меняется со временем. В эту категорию в газетах обеих стран входят пресс-релизы, комментарии руководителей пресс-служб, а также заявления официальных лиц, сделанные в ходе пресс-конференций.

На семь процентных пунктов уменьшилась доля очевидцев и участников событий в материалах отечественных изданий. Эта категория не представляется востребованной ни в 1995, ни в 2015 г. В американских газетах доля очевидцев и участников событий также уменьшилась, и более заметно – на 14 процентных пунктов. В целом степень вовлеченности этой категории источников в освещение зарубежных событий соотносится с упомянутым в обзоре литературы пессимистичным взглядом на готовность журналистов транслировать мнения и комментарии обычных жителей.

Что касается использования журналистами-международниками относительно новых типов информационных ресурсов, то в 2015 г. доля интернет-источников в публикациях российских газет небольшая – 6%. Однако данный тип источников инфоповода цитируется чаще, чем очевидцы/участники событий и результаты исследований. В категории источников инфоповода отсутствуют отсылки к социальным сетям. В одном из материалов источником инфоповода стал ролик, размещенный на видеохостинге *YouTube*.

В американских газетах доля интернет-источников также составила 6%. Использование данного типа источников, как и в российских материалах, связано с обращением журналистов к видеозаписям с места событий, загруженным в социальные сети или размещенным на видеохостингах (например, *YouTube.com*).

Доля эксклюзивной информации среди источников инфоповода в публикациях российских газет стабильно низкая и не подверглась изменениям в рассматриваемый промежуток времени. Она составила 5% в оба года. В американских изданиях доля эксклюзива несколько выше. В 1995 г. она составила 12%, а спустя 20 лет – 11%.

Типы источников дополнительной информации и комментария

Среди источников дополнительной информации и комментария в материалах отечественных изданий также наиболее востребованы государственные источники, их доля практически не изменилась со временем (см. табл. 4).

Таблица 4

Типы источников дополнительной информации в американской прессе 1995 и 2015 гг. (в % от общего числа источников данного типа, американские издания: N=728 (1995 г.), N=591 (2015 г.); российские издания: N=270 (1995 г.), N=933 (2015 г.))

Тип источника / Годы	Американские издания		Российские издания	
	1995	2015	1995	2015
Очевидцы/участники событий	33% (абс. 239)	33% (абс. 194)	18% (абс.48)	13% (абс.120)
Экспертный блок источников	16% (абс. 120)	17% (абс. 99)	14% (абс.38)	18% (абс.171)
Государственные источники	28% (абс. 201)	15% (абс. 88)	43% (абс.117)	41% (абс.382)
Другие СМИ и информационные агентства	9% (абс. 62)	13% (абс. 75)	13% (абс.36)	12% (абс.112)
PR-источники	10% (абс. 73)	13% (абс. 74)	5% (абс.13)	6% (абс.60)
Интернет-источники	—	5% (абс. 31)	—	3% (абс.28)
Результаты исследований/социологических опросов	4% (абс. 27)	5% (абс. 27)	4% (абс.12)	3% (абс.32)
Другое	1% (абс. 6)	1% (абс. 3)	2% (абс.6)	3% (абс.28)

Если в 1995 г. на втором месте по числу цитирований были очевидцы и участники событий, то спустя двадцать лет журналисты рассматриваемых изданий стали чаще обращаться к экспертам. Доля очевидцев и участников событий уменьшилась на пять процентных пунктов. Позиции других типов источников стабильны в рассматриваемый промежуток времени.

В американских газетах в качестве наиболее часто упоминаемого источника дополнительной информации неизменно выступают очевидцы и участники зарубежных событий. В 1995 г. второй по числу цитирований ресурс – государственные источники, однако в 2015 г. доля информации, полученной у данного вида источников, заметно уменьшилась (на 13 процентных пунктов).

Очевидно, журналисты-международники в исследуемых российских газетах редко обращаются к интернет-источникам при поиске дополнительной информации. Из общего числа процитированных источников в 2015 г. только 3% относятся к данному типу. В случаях, когда информация получена в соцсетях, чаще всего авторы ссылаются на *Facebook* (три упоминания), в то время как *Twitter* упоминается один раз. В публикациях американских газет 5% информации получено при работе с интернет-источниками.

В публикациях российских и американских газет экспертный блок источников чаще всего представлен сотрудниками аналитических центров и учеными, а также активистами движений, политиками, экономистами, журналистами и специалистами по анализу военных проблем. В ряде случаев журналисты исследуемых изданий ретранслируют экспертную оценку, полученную не напрямую, а из других СМИ. На основе полученных нами данных можно сделать вывод, что востребованность экспертной оценки освещаемых событий и процессов, очевидно, не изменилась за 20 лет.

Доля эксклюзивной дополнительной информации и комментариев в российских газетах увеличилась на восемь процентных пунктов в рассматриваемый период: в 1995 г. она составила 26% (абс. 71), в 2015 г. – 34% (абс. 321). В публикациях американских изданий доля эксклюзива сократилась на 7%. В 1995 г. она составляла 53%, а в 2015 – 46%.

Заключение

В рассматриваемый промежуток времени не выявлены радикальные изменения в системе источников информации американских газет, однако в российских изданиях наметилась тенденция к более активному использованию национальных источников информации, что особенно заметно для категории источников инфоповода. И все же в российской международной журналистике зарубежные источники по-прежнему более востребованы, чем национальные.

В изданиях обеих стран доминируют государственные источники инфоповода. Кроме того, в числе часто цитируемых остаются *PR*-источники.

Очевидцы и участники событий меньше цитируются журналистами-международниками обеих стран в 2015 г. В категории дополнительной информации позиция очевидцев и участников событий не меняется в публикациях американских газет, в отличие от российских, в которых доля источников данного типа уменьшилась.

Доля экспертов в публикациях российских и американских изданий фактически не меняется в рассматриваемый период, хотя в газетах России заметно ее незначительное увеличение. В 2015 г. в публикациях отечественных газет экспертные комментарии оказываются вторым по востребованности типом источников дополнительной информации, что в целом соответствует упомянутым в обзоре литературы данным о том, что выражение экспертной оценки в СМИ становится все более частым явлением.

В 1995 и 2015 гг. доля эксклюзива в категории источников инфоповода в российских газетах стабильно низкая, в то же время для источников дополнительной информации/комментария заметен рост числа источников, предоставивших эксклюзивную информацию. Что касается американской международной журналистики, то за двадцать лет доля эксклюзива не изменилась для категории источников инфоповода, но уменьшилась для источников дополнительной информации и комментария.

Особенный интерес при обращении к теме источников информации в международной журналистике для нас представила работа журналистов с интернет-источниками, и конкретно с социальными сетями. В частности, исходя из того, что соцсети способны обеспечить моментальный доступ к информации о событиях, происходящих в любом уголке мира, можно предположить, что этот

тип источников способен оказаться в числе наиболее востребованных в работе журналистов-международников. Как показало наше исследование, публикации пользователей социальных сетей цитируются журналистами-международниками исключительно в тех случаях, когда надежность аккаунтов не вызывает никаких сомнений. Например, когда авторами публикаций являются официальные лица или когда материалы размещаются на официальных страницах организаций. Также, исходя из полученных данных, можем предположить, что интернет-источники недостаточно широко используются журналистами-международниками обеих стран для обогащения материалов дополнительными фактами и мнениями.

Примечания

[1] Rosen J. (2005) *Bloggers versus journalists is over*. Available at: http://archive.pressthink.org/2005/01/21/berk_essy.html (accessed: 29.06.2020).

[2] *Cision Ltd*. Available at: https://www.cision.com/us/2019/01/top-ten-us-daily-newspapers/ (accessed: 31.03.2020).

[3] (Update) Inquirer, Daily News Continue Circulation Decline (2014) *The Philadelphia magazine,* 28 October. Available at: https://www.phillymag.com/news/2014/10/28/inky-daily-news-circulation-continue-decline/ (accessed: 12.03.2020).

[4] The Tribune Co. Controversy (2006) *Pew Research Center,* 20 June. Available at: http://www.journalism.org/2006/06/20/the-tribune-co-controversy/ (accessed: 12.02.2017).

Библиография

Калягин Б. А. Характерные черты современной прессы США // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2012. № 3.

Курышева Ю. В. Источники зарубежной информации в повестке дня ежедневной национальной прессы (на примере «Коммерсантъ.ru») // Медиаскоп. 2019. Вып. 1. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/2527 (дата обращения: 10.06.2020). DOI: 10.30547/mediascope.1.2019.7

Пашаева Я. Ф. Ежедневные городские газеты США в условиях конкуренции: дис. ... канд. филол. наук. М., 2017.

Разумова М. А. Тематические приоритеты и база источников информации деловых СМИ (на примере газет «Коммерсантъ» и «Ведомости»): дис. ... канд. филол. наук. М., 2016.

Ушникова Э. А. Ссылки на источники информации в аналитическом типе газетного текста // Вестн. Читинск. гос. ун-та. 2007. № 1 (42). С. 120–125.

Шилина А. Г. Специфика источников информации в журналистике данных // Медиаскоп (электронный журнал). 2019. № 2. DOI: 10.30547/mediascope.2.2019.9

Шкондин М. В., Свитич Л. Г., Смирнова О. В. Информационный потенциал общества и медиаресурсы городских газет (по итогам контент-аналитического исследования газет средних и малых городов) // Вестн. Волжск. ун-та имени В. Н. Татищева. 2016. Т. 1. № 1. С. 183–193.

Albæk E. (2011) The Interaction Between Experts and Journalists in News Journalism. *Journalism-London-Sage Publication* 3: 335. DOI: https://doi.org/10.1177/1464884910392851

Albæk E., Christiansen P. M., Togeby L. (2001) *Eksperter i medierne: Dagspressen brug af forskere 1961–2001* [Experts in the Media: Reference to Experts in the Daily News 1961–2001]. Århus: Aarhus Universitetsforlag. (In Danish)

Albæk E., Christiansen P. M., Togeby L. (2003) Experts in the mass media: Researchers as sources in Danish daily newspapers, 1961–2001. *Journalism and Mass Communication Quarterly* 80 (4): 937–48.

Altmeppen K. D. (2010) The Gradual Disappearance of Foreign News on German Television: Is there a Future for Global, International, World of Foreign News? *Journalism Studies* 11 (4): 567–576. DOI: https://doi.org/10.1080/14616701003638459

Anderson S. (2018) *International Studies : An Interdisciplinary Approach to Global Issues. 4th edition*. London: Routledge. DOI: https://doi.org/10.4324/9780429495151

Archetti C. (2014) Journalism and the city: Redefining the spaces of foreign correspondence. *Journalism Studies* 15 (5): 586–595. DOI: https://doi.org/10.1080/1461670X.2014.894354

Bebawi S., Evans M. (2019) *The Future Foreign Correspondent*. Palgrave Macmillan. DOI: 10.1007/978-3-030-01668-5

Belo A., Godo E., De Swert K., Sendin A. (2013) Actors in foreign news. In A. Cohen (ed.) *Foreign news on television*. New York: Peter Lang. Pp. 87–105.

Bennett D. (2016) Sourcing the BBC's Live Online Coverage of Terror Attacks. *Digital Journalism* 4 (7): 861–863. DOI: https://doi.org/10.1080/21670811.2016.1163233

Bentley C. H. (2013) *The World at a Distance: Exploring Web-based Foreign Correspondence*. Available at: https://www.academia.edu/32381247/The_world_at_a_distance_Exploring_Web-based_foreign_correspondence (accessed: 4.06.2020).

Broersma M., Graham T. (2013) Twitter as a News Source. How Dutch and British newspapers used tweets in their news coverage, 2007-2011. *Journalism Practice* 7 (4): 446–464. DOI: https://doi.org/10.1080/17512786.2013.802481

Broersma M., Herder B. D., Schohaus B. (2013) A Question of Power. The changing dynamics between journalists and sources. *Journalism Practice* 7 (4): 388–395. DOI: https://doi.org/10.1080/17512786.2013.802474

Carlson M. (2009) Dueling, Dancing, or Dominating? Journalists and Their Sources. *Sociology Compass – Electronic Edition* 3 (4): 526–542. DOI: https://doi.org/10.1111/j.1751-9020.2009.00219.x

Clausen L. (2004) Localizing the global. *Media, Culture & Society* 26 (1): 25–44. DOI: https://doi.org/10.1177/0163443704038203

Cole J., Hamilton J. M. (2008) The History of a Surviving Species. *Journalism Studies* 9 (5).

Davis A. (2000) Public Relations, News Production and Changing Patterns of Source Access in the British National Media. *Media, Culture & Society* 22 (1): 39–59. DOI: https://doi.org/10.1177/016344300022001003

De Keyser J., Raeymaeckers K., Paulussen S. (2011) Are citizens becoming sources? A look into Flemish journalists' professional contacts. In B. Franklin, M. Carlson (eds.) *Journalists, Sources, and Credibility: New Perspectives*. Routledge.

De Swert K., Wouters R. (2011) The coverage of China in Belgian television news: a case study on the impact of foreign correspondents on news content. *Chinese Journal of Communication* 4 (3)*:* 331–347. DOI: https://doi.org/10.1080/17544750.2011.594561

Dimitrova D. V., Strömbäck J. (2009) 'Look Who's Talking: Use of Sources in Newspaper Coverage in Sweden and the United States'. *Journalism Practice* 3 (1): 75–91.

Eldridge J. (ed.) (1993) *Getting the message: news, truth and power*. London: Routledge.

Enda J. (2010) Retreating from the World. *American Journalism Review* 32 (4): 14–29. Available at: http://ajrarchive.org/article.asp?id=4985 (accessed: 17.10.2016).

Fraser J., Oppenheim J. (1997) What's new about globalization? *McKinsey Quarterly* (2): 168–179.

Galtung, J., Ruge, M. H. (1965) The Structure of Foreign News: The Presentation of the Congo, Cuba and Cyprus Crises in Four Norwegian Newspapers. *Journal of Peace Research*: 2 (1): 64–90. DOI: 10.1177/002234336500200104

Ghersetti M., Westlund O. (2018) Habits and Generational Media Use. *Journalism Studies* 19 (7): 1039–1058. DOI: https://doi.org/10.1080/1461670X.2016.1254061

Gillmor D. (2006) *We the media*. Sebastopol: O'Reilly.

Hallin D., Manoff R., Jeddle J. (1993) Sourcing patterns of national security reporters. *Journalism Quarterly* 70 (1): 753–766.

Herman E., Chomsky N. (1988) Manufacturing Consent. London: Vintage.

Herman E. S., Chomsky N. (1994) *Manufacturing consent: the political economy of the mass media*. New York: Random House.

Hess S. (2006) *Through their eyes. Foreign correspondents in the United States*. Washington: Brookings Institution Press.

Hess S. (2012) *Whatever Happened to the Washington Reporters, 1978–2012*. Brookings Institution Press.

Holland K., Sweet M., Blood R. W., Fogarty A. (2014) "A Legacy of the Swine Flu Global Pandemic: Journalists, Expert Sources, and Conflicts of Interest." *Journalism* 15 (1): 53–71.

Hopmann N. D., Shehata A. (2011) The Contingencies of Ordinary Citizen Appearances in Political Television News. *Journalism Practice* 5 (6): 657–671. DOI: https://doi.org/10.1080/17512786.2011.603967

Kristensen N. N. (2004) *Journalister og kilder – slinger i valsen?* [Journalists and Sources – With a Hitch?]. Århus: Forlaget Ajour. DOI: https://doi.org/10.1177/1464884910392851

León-Gross T., Rivera-Hernández A., Redondo-Escudero M. (2018) International correspondents in Spain facing Government and information sources. Evaluation of problems by analytic hierarchy process (AHP). *El profesional de la información* 27 (4): 813–821. DOI: https://doi.org/10.3145/epi.2018.jul.10

Manninen V. (2017) Sourcing practices in online journalism: an ethnographic study of the formation of trust in and the use of journalistic sources. *Journal of Media Practice*. 18 (2/3): 212–228. DOI: https://doi.org/10.1080/14682753.2017.1375252

Manoff R. K., Schudson M. (1986) *Reading the News*. New York: Pantheon. Pp. 9–37.

Mason A. (2007) Elite sources, journalistic practice and the status quo. *Pacific Journalism Review* 13 (1): 107–123.

Murrell C. (2020) Foreign Correspondents and Bureaus. In T. P. Vos, F. Hanusch, D. Dimitrakopoulou, M. Geertsema-Sligh, A. Sehl (eds.) *The International Encyclopedia of Journalism Studies*.

Reich Z. (2015) Why Citizens Still Rarely Serve as News Sources: Validating a Tripartite Model of Circumstantial, Logistical, and Evaluative Barriers. *International Journal of Communication* 9: 773–794.

Riffe D., Charles F. A. (1993) The Effectiveness of Random, Consecutive Day and Constructed Week Sampling in Newspaper Content Analysis. *Journalism Quarterly* 70 (1): 133–139. DOI: https://doi.org/10.1177/107769909307000115

Sambrook R. (2010) *Are Foreign Correspondents Redundant? The Changing Face of International News*. Oxford: Reuters Institute for the Study of Journalism.

Seo S. (2020) 'We see more because we are not there': Sourcing norms and routines in covering Iran and North Korea. *New Media and Society* 22 (2): 283–299. DOI: https://doi.org/10.1177/1461444819856927

Tiffen R. (1989) *News and Power*. Sydney: Allen and Unwin.

von Nordheim G., Boczek K., Koppers L. (2018) Sourcing the sources. An analysis of the use of Twitter and Facebook as a journalistic source over 10 Years in The New York Times, The Guardian, and Suddeutsche Zeitung. *Digital Journalism* 6 (7): 807–828. DOI: https://doi.org/10.1080/21670811.2018.1490658

Williams K. (1993) The light at the end of the tunnel: the mass media, public opinion and the Vietnam War. In J. Eldridge (ed.) *Getting the message: news, truth and power*. London: Routledge. Pp. 305–328.

Williams K. (2011) *International Journalism. Journalism Studies: Key Texts*. London: SAGE Publications. DOI: http://dx.doi.org/10.4135/9781446251133

Notes

Cision Ltd. Available at: https://www.cision.com/us/2019/01/top-ten-us-daily-newspapers/ (accessed: 31.03.2020).

Rosen J. (2005) *Bloggers Versus Journalists Is Over*. Available at: http://archive.pressthink.org/2005/01/21/berk_essy.html (accessed: 29.06.2020).

The Tribune Co. Controversy (2006) *Pew Research Center,* 20 June. Available at: http://www.journalism.org/2006/06/20/the-tribune-co-controversy/ (accessed: 12.02.2017).

(Update) Inquirer, Daily News Continue Circulation Decline (2014) *The Philadelphia magazine,* 28 October. Available at: https://www.phillymag.com/news/2014/10/28/inky-daily-news-circulation-continue-decline/ (accessed: 12.03.2020).

References

Albæk E. (2011) The Interaction Between Experts and Journalists in News Journalism. *Journalism-London-Sage Publication* 3: 335. DOI: https://doi.org/10.1177/1464884910392851

Albæk E., Christiansen P. M., Togeby L. (2001) *Eksperter i medierne: Dagspressen brug af forskere 1961–2001* [Experts in the Media: Reference to Experts in the Daily News 1961–2001]. Århus: Aarhus Universitetsforlag. (In Danish)

Albæk E., Christiansen P. M., Togeby L. (2003) Experts in the Mass Media: Researchers as Sources in Danish Daily Newspapers, 1961–2001. *Journalism and Mass Communication Quarterly* 80 (4): 937–48.

Altmeppen K. D. (2010) The Gradual Disappearance of Foreign News on German Television: Is there a Future for Global, International, World of Foreign News? *Journalism Studies* 11 (4): 567–576. DOI: https://doi.org/10.1080/14616701003638459

Anderson S. (2018) *International Studies: an Interdisciplinary Approach to Global Issues. 4th edition*. London: Routledge. DOI: https://doi.org/10.4324/9780429495151

Archetti C. (2014) Journalism and the City: Redefining the Spaces of Foreign Correspondence. *Journalism Studies* 15 (5): 586–595. DOI: https://doi.org/10.1080/1461670X.2014.894354

Bebawi S., Evans M. (2019) *The Future Foreign Correspondent*. Palgrave Macmillan. DOI: 10.1007/978-3-030-01668-5

Belo A., Godo E., De Swert K., Sendin A. (2013) Actors in Foreign News. In A. Cohen (ed.) *Foreign News on Television*. New York, NY: Peter Lang. Pp. 87–105.

Bennett D. (2016) Sourcing the BBC's Live Online Coverage of Terror Attacks. *Digital Journalism* 4 (7): 861–863. DOI: https://doi.org/10.1080/21670811.2016.1163233

Bentley C. H. (2013) *The World at a Distance: Exploring Web-Based Foreign Correspondence*. Available at: https://www.academia.edu/32381247/The_world_at_a_distance_Exploring_Web-based_foreign_correspondence (accessed: 4.06.2020).

Broersma M., Graham T. (2013) Twitter as a News Source. How Dutch and British Newspapers Used Tweets in Their News Coverage, 2007-2011. *Journalism Practice* 7 (4): 446–464. DOI: https://doi.org/10.1080/17512786.2013.802481

Broersma M., Herder B. D., Schohaus B. (2013) A Question of Power. The Changing Dynamics Between Journalists and Sources. *Journalism Practice* 7 (4): 388–395. DOI: https://doi.org/10.1080/17512786.2013.802474

Carlson M. (2009) Dueling, Dancing, or Dominating? Journalists and Their Sources. *Sociology Compass – Electronic Edition* 3 (4): 526–542. DOI: https://doi.org/10.1111/j.1751-9020.2009.00219.x

Clausen L. (2004) Localizing the Global. *Media, Culture & Society* 26 (1): 25–44. DOI: https://doi.org/10.1177/0163443704038203

Cole J., Hamilton J. M. (2008) The History of a Surviving Species. *Journalism Studies* 9 (5).

Davis A. (2000) Public Relations, News Production and Changing Patterns of Source Access in the British National Media. *Media, Culture & Society* 22 (1): 39–59. DOI: https://doi.org/10.1177/016344300022001003

De Keyser J., Raeymaeckers K., Paulussen S. (2011) Are Citizens Becoming Sources? A Look into Flemish Journalists' Professional Contacts. In B. Franklin, M. Carlson (eds.) *Journalists, Sources, and Credibility: New Perspectives*. Routledge.

De Swert K., Wouters R. (2011) The Coverage of China in Belgian Television News: a Case Study of the Impact of Foreign Correspondents on News Content. *Chinese Journal of Communication* 4 (3): 331–347. DOI: https://doi.org/10.1080/17544750.2011.594561

Dimitrova D. V., Strömbäck J. (2009) 'Look Who's Talking: Use of Sources in Newspaper Coverage in Sweden and the United States'. *Journalism Practice* 3 (1): 75–91.

Eldridge J. (ed.) (1993) *Getting the Message: News, Truth and Power*. London: Routledge.

Enda J. (2010) Retreating from the World. *American Journalism Review* 32 (4): 14–29. Available at: http://ajrarchive.org/article.asp?id=4985 (accessed: 17.10.2016).

Fraser J., Oppenheim J. (1997) What's New About Globalization? *McKinsey Quarterly* (2): 168–179.

Galtung, J., Ruge, M. H. (1965) The Structure of Foreign News: the Presentation of the Congo, Cuba and Cyprus Crises in Four Norwegian Newspapers. *Journal of Peace Research*: 2 (1): 64–90. DOI: 10.1177/002234336500200104

Ghersetti M., Westlund O. (2018) Habits and Generational Media Use. *Journalism Studies* 19 (7): 1039–1058. DOI: https://doi.org/10.1080/1461670X.2016.1254061

Gillmor D. (2006) *We the Media*. Sebastopol: O'Reilly.

Hallin D., Manoff R., Jeddle J. (1993) Sourcing Patterns of National Security Reporters. *Journalism Quarterly* 70 (1): 753–766.

Herman E., Chomsky N. (1988) *Manufacturing Consent*. London: Vintage.

Herman E. S., Chomsky N. (1994) *Manufacturing Consent: the Political Economy of the Mass Media*. New York: Random House.

Hess S. (2006) *Through Their Eyes. Foreign Correspondents in the United States*. Washington: Brookings Institution Press.

Hess S. (2012) *Whatever Happened to the Washington Reporters, 1978-2012*. Brookings Institution Press.

Holland K., Sweet M., Blood R. W., Fogarty A. (2014) "A Legacy of the Swine Flu Global Pandemic: Journalists, Expert Sources, and Conflicts of Interest." *Journalism* 15 (1): 53–71.

Hopmann N. D., Shehata A. (2011) The Contingencies of Ordinary Citizen Appearances in Political Television News. *Journalism Practice* 5 (6): 657–671. DOI: https://doi.org/10.1080/17512786.2011.603967

Kalyagin B. A. (2012) Kharakternye cherty sovremennoy pressy SShA [Characteristic Features of the Modern American Press]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10. Zhurnalistika* 3. (In Russian)

Kristensen N. N. (2004) *Journalister og kilder – slinger i valsen?* [Journalists and Sources – With a Hitch?]. Århus: Forlaget Ajour. DOI: https://doi.org/10.1177/1464884910392851

Kurysheva Yu. V. (2019) Istochniki zarubezhnoy informatsii v povestke dnya ezhednevnoy natsional'noy pressy (na primere «Kommersant.ru») [Foreign Information Sources on the Agenda of the Daily National Press (a case study of Kommersant.ru)]. *Mediascope* 1. Available at: http://www.mediascope.ru/2527 (accessed: 10.06.2020). DOI: 10.30547/mediascope.1.2019.7 (In Russian)

León-Gross T., Rivera-Hernández A., Redondo-Escudero M. (2018) International Correspondents in Spain Facing Government and Information Sources. Evaluation of Problems by Analytic Hierarchy Process (AHP). *El profesional de la información* 27 (4): 813–821. DOI: https://doi.org/10.3145/epi.2018.jul.10

Manninen V. (2017) Sourcing Practices in Online Journalism: an Ethnographic Study of the Formation of Trust in and the Use of Journalistic Sources. *Journal of Media Practice*. 18 (2/3): 212–228. DOI: https://doi.org/10.1080/14682753.2017.1375252

Manoff R. K., Schudson M. (1986) *Reading the News*. New York: Pantheon. Pp. 9–37.

Mason A. (2007) Elite Sources, Journalistic Practice and the Status Quo. *Pacific Journalism Review* 13 (1): 107–123.

Murrell C. (2020) Foreign Correspondents and Bureaus. In T. P. Vos, F. Hanusch, D. Dimitrakopoulou, M. Geertsema-Sligh, A. Sehl (eds.) *The International Encyclopedia of Journalism Studies*.

Pashaeva Ya. F. (2017) *Ezhednevnye gorodskie gazety SShA v usloviyakh konkurentsii:* dis. ... kand. filol. nauk. [American Daily City Newspapers Under Competition: PhD philol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Razumova M. A. (2016) *Tematicheskie prioritety i baza istochnikov informatsii delovykh SMI (na primere gazet «Kommersant» i «Vedomosti»):* dis. ... kand. filol. nauk. [Thematic Priorities and Information Source Base of Business Media (a Case Study of the Kommersant and Vedomosti Newspapers): PhD philol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Reich Z. (2015) Why Citizens Still Rarely Serve as News Sources: Validating a Tripartite Model of Circumstantial, Logistical, and Evaluative Barriers. *International Journal of Communication* 9: 773–794.

Riffe D., Charles F. A. (1993) The Effectiveness of Random, Consecutive Day and Constructed Week Sampling in Newspaper Content Analysis. *Journalism Quarterly* 70 (1): 133–139. DOI: https://doi.org/10.1177/107769909307000115

Sambrook R. (2010) *Are Foreign Correspondents Redundant? The Changing Face of International News*. Oxford: Reuters Institute for the Study of Journalism.

Seo S. (2020) 'We See More Because We Are not There': Sourcing Norms and Routines in Covering Iran and North Korea. *New Media and Society* 22 (2): 283–299. DOI: https://doi.org/10.1177/1461444819856927

Shilina A. G. (2019) Spetsifika istochnikov informatsii v zhurnalistike dannykh [Information Sources in Data Journalism]. *Mediascope* 2. DOI: 10.30547/mediascope.2.2019.9 (In Russian)

Shkondin M. V., Svitich L. G., Smirnova O. V. (2016) Informatsionnyy potentsial obshchestva i mediaresursy gorodskikh gazet (po itogam kontent-analiticheskogo issledovaniya gazet srednikh i malykh gorodov) [Societal Information Potential and Media Resources of Urban Newspapers (Based on the Results of a Content Analytical Study of Newspapers in Medium and Small Cities]. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva* 1 (1): 183–193. (In Russian)

Tiffen R. (1989) *News and Power*. Sydney: Allen and Unwin.

von Nordheim G., Boczek K., Koppers L. (2018) Sourcing the Sources. An Analysis of the Use of Twitter and Facebook as a Journalistic Source over 10 Years in The New York Times, The Guardian, and Suddeutsche Zeitung. *Digital Journalism* 6 (7): 807–828. DOI: https://doi.org/10.1080/21670811.2018.1490658

Ushnikova E. A. (2007) Ssylki na istochniki informatsii v analiticheskom tipe gazetnogo teksta [References to Information Sources in an Analytical Type of Newspaper Texts]. *Vestn. Chitinsk. gos. un-ta*. 1 (42): 120–125. (In Russian)

Williams K. (1993) The Light at the End of the Tunnel: the Mass Media, Public Opinion and the Vietnam War. In J. Eldridge (ed.) *Getting the Message: News, Truth and Power*. London: Routledge. Pp. 305–328.

Williams K. (2011) *International Journalism. Journalism Studies: Key Texts*. London: SAGE Publications. DOI: http://dx.doi.org/10.4135/9781446251133

Поступила в редакцию
22.12.2019